

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Сунь Сюйны
«ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ С ПОЗИЦИИ
КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ», представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности
5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Актуальность диссертационного исследования. Грандиозную проблему – выявить связь между языком и «душой» народа – поставил в свое время В. фон Гумбольдт, и с тех пор лингвисты работают над ее решением. Неутомимые поиски определений национального менталитета и характера русского народа не одно столетие ведутся философами, историками, писателями. Языковедческое направление этих поисков получило в XX веке название лингвокультурологии, и обогатилось понятиями наивной картины мира и языковой личности. Проблемы языковой ментальности, взаимосвязи языка и мышления сегодня относятся к числу наиболее актуальных и обсуждаемых вопросов современной лингвистики.

Результат исследования и его объективность во многом зависит от выбранных научных методов и подходов. Несомненным инструментальным преимуществом анализируемой диссертационной работы стал контрастивный подход. В соответствии с крылатой фразой Рене Декарта «Всё познается в сравнении», в работе продемонстрировано, что признаки предметов или явлений, не являющиеся очевидными, можно сделать наглядными или познаваемыми в том случае, когда аналогичная особенность отсутствует у объекта, с которым проводится сравнение. При изучении иной лингвокультуры, заявлено это или нет, исследователь всегда рассматривает ее через призму родной лингвокультуры, собственной языковой личности, интроспективно. Поэтому логично, что автор диссертации избрала путь

изучения русской лингвокультуры именно с опорой на родную для себя – китайскую – лингвокультуру.

Научная новизна обсуждаемой диссертационной работы прежде всего связана с новизной объекта и предмета исследования, а также с использованными автором современными методиками лингвокультурологического анализа. Объектом исследования в диссертации стали доминантные аксиологические особенности русской языковой картины мира, зафиксированные во фразеологии; предметом исследования заявлен лингвокультурологический концепт «русская национальная личность» (РНЛ), рассматриваемый с позиции китайской национальной личности (КНЛ). Последнее является основным отличием рецензируемой диссертации от существующих работ в плане научной новизны. Впервые осуществлен комплексный анализ РНЛ с позиции КНЛ как проекций – реализаций элементов лингвокультурологического поля.

Научная новизна подтверждена частными результатами в области описания русской национальной личности, полученными автором самостоятельно. Эти результаты имеют значимость не только для лингвистики, но и для междисциплинарных гуманитарных исследований. Так, например, выявлено, что в РНЛ не нашла воплощение модель семейно-социальных отношений патронимии «клан» (по типу цзунцзу, оказавшей важнейшее влияние на формирование и развитие КНЛ). И действительно, для русского самосознания важнее родственных связей часто оказывается мир (соседская община), тот самый мир, на виду у которого и «смерть [должна быть] красна». Эта установка объясняет русскую традицию взаимопомощи и стремление самоотверженно помогать не только ближним, но и «дальним», восприятие русского мира как мира вселенского.

Теоретическая значимость работы состоит в разработке теоретической модели анализируемого объекта – национальной языковой личности. Естественно, что никакая модель не может полностью отобразить оригинал, в данном – случае саму национальную языковую личность и ее

мировоззрение (картину мира). Вместе с тем отображение в моделировании должно быть адекватным и функциональным. Все имеющиеся работы по данной проблематике представляют, конечно же, не наивную картину мира, а отдельные ее фрагменты. Но эти фрагменты представлены в виде определенных структур – лингвокультурологических полей.

Как известно, аристотелевская логика порождает дихотомическое мышление, способ восприятия мира, при котором всё делится на две противоположные группы, без учёта полутонов и промежуточных вариантов. Однако в реальности практически все явления и рефлексиирующие их понятия обладают синкретизмом: у них есть оттенки, полутона и временность. Пословицы как обобщающие суждения также могут содержать крайние точки зрения, поэтому во фразеологическом фонде языка можно найти противоположные сентенции. Этим обосновывается представление пословиц в качестве противопоставленных друг другу (вплоть до антонимии) единиц общего лингвокультурологического поля.

В первом положении, вынесенном на защиту, обоснованно появляется понятие локализации, которое интерпретируется во взаимосвязи с «ориентацией на актуальные потребности государственной стратегии и решение проблем развития современного Китая» (стр. 9 диссертации). С таким подходом, а также с ростом числа кафедр русистики в Китайской Народной Республике связана **прикладная значимость работы**, применение которой видится в качестве материалов для занятий по лингвокультурологии русского языка, русскому языку как иностранному и китайскому языку как иностранному. Остальные пять положений (со 2-го по 6-е) отражают непосредственно лингвокультурные особенности русской и китайской языковых личностей: анализ парадигматики лингвокультурем групп «питание» и «семейно-родственные отношения», представление доминирующих культурологических ценностей, т. е. культурно значимых концептов в системах русской и китайской национальных личностей в плане их сходства и различия. В целом проведенный анализ объекта и предмета

исследования проведен на высоком научно-методологическом уровне, на репрезентативном языковом материале и может быть охарактеризован как скрупулезный и вдумчивый.

В первой главе автором проведен тщательный анализ научных источников, защищенных диссертаций, публикаций по теме исследования, в том числе дано показательное обобщение разнообразной аспектности китайской русистики в процентном соотношении ее исследовательских направлений. Во второй главе представлены и проанализированы состав и структура лингвокультурологического поля китайской национальной личности, определены ее доминантные лингвокультурологические характеристики. В третьей главе рассмотрены аналогичные параметры русской национальной личности, которым дается характеристика с позиции носителей китайской лингвокультуры. Материалом для реконструкции РНЛ и КНЛ послужила фразеология, в итоге были смоделированы системы традиционных культурологических ценностей и выделены национальные духовные доминанты.

Вместе с тем в ходе чтения работы возникли частные замечания. В рамках практического анализа пословиц имеются небольшие погрешности, связанные с включением некоторых единиц не в «свои» тематические группы, что объясняется идиоматичностью семантики.

1. Например, пословица «Для милого дружка семь верст не околица» (стр. 177 диссертации) на самом деле не относится к группе «Дружба», потому что словосочетание *милый дружок* обозначает не просто друга, а возлюбленного девушки, ради свидания с ней готового преодолеть пешком семь верст.

2. Пословица «Бедному жениться и ночь коротка» (стр.165 диссертации) относится не к тематической группе «Семья», а принадлежит к тематической группе «Бедность и богатство» и содержит идею о социальной несправедливости. Поэтому приведенную пословицу некорректно было включать в ряд иллюстраций тезиса о создании счастливой семьи, а именно

того, что для семейного счастья лучше жениться по расчету, но не по слепой любви. Ее лингвокультурный смысл можно интерпретировать так: бедняку нужно очень много работать, чтобы прокормить себя и семью, у него почти не остается времени на личную жизнь.

3. Можно дискутировать и по поводу стереотипного мнения о том, что русские плохо относятся к богатству и богачам, широко распространенному в мире. Уточнение: русские негативно относятся не к богатству как к таковому, а к образу жизни богатых, которые либо нажили состояние нечестными путями, либо ведут себя аморально, считая, что им все позволено. Думаю, что в таком ракурсе русская и китайская национальные личности не будут отличаться друг от друга.

4. Невозможно согласиться с тем, что к числу *доминантных* ценностей русской национальной личности автором отнесены «пессимизм, безропотность, обреченность» (стр. 219, группа под номером 13 в списке). Во-первых, если в мировоззрении, будь то отдельной личности, будь то нации, пессимизм и обреченность являются доминантами, то такие личности и целые народы просто не выжили бы, их бы давно не было на Земле по законам природы. Во-вторых, возможно, здесь злую шутку сыграл неадекватный перевод обозначений понятий. Так, в пословице «На Бога надейся, а сам не плошай», которая, по мнению автора, иллюстрирует «пессимизм» (стр. 160 диссертации), лично я не нахожу пессимизма, но вижу реализм и прагматику. Кроме того, сложное христианское понятие смирения не тождественно понятию безропотности: безропотность связана с безволием, а смирение – с твердой верой в божественный промысел. То, что в работе именуется обреченностью, при более тщательном рассмотрении может обернуться терпеливым перенесением невзгод и трудностей. Сказанное свидетельствует о том, что понятийные системы в разных лингвокультурах могут столкнуться с межъязыковой и ментальной интерференцией.

Данные замечания мы никоим образом не ставим в упрек автору, потому что слишком тонкие семантические нюансы могут быть известны даже не

каждому носителю русского языка. Достаточно вспомнить, как известный исследователь русского языка и культуры Анна Вежбицкая выводила из фактов русского языка следующие черты русской ментальности: эмоциональность, иррациональность и неагентивность (якобы «склонность русского человека к фатализму, смирению и покорности»).

В качестве рекомендаций можно предложить в перспективе дальнейших исследований использовать метод анкетирования, например, ставить перед респондентами вопросы типа: «Согласны ли Вы с утверждением, которое содержит пословица?». Целесообразно учитывать результаты анкетирования для решения проблемы верификации результатов, в частности, определять степень вероятности, с которой можно считать ту или иную ценность либо актуальной и доминантной, либо – неактуальной и незначимой.

В списке использованных научных источников представлены все основные труды по проблематике диссертации. Было бы не лишним добавить в этот список труды В.В. Колесова о русской ментальности.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации.

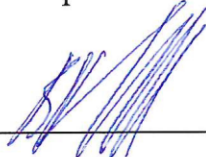
Положения, выносимые на защиту, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, достоверны и обладают высокой степенью обоснованности.

Автореферат и публикации адекватно отражают содержание диссертационной работы.

Заключение. Диссертационное исследование Сунь Сюйны «Лингвокультурологическое исследование национальной личности в русском языке с позиции китайской лингвокультуры» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи описания национальной личности в аспекте языковой локализации (перевода и культурной адаптации лингвокультурем), имеющей важное значение для изучения русской лингвокультуры и выявления национального культурного кода. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к

диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Сунь Сюйна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Доктор филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык, профессор, профессор кафедры русского языка как иностранного федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Кубанский государственный университет»

Абрамов Валерий Петрович

02 декабря 2024 года

Контактная информация:

Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, филологический факультет, кафедра русского языка как иностранного

Раб. тел.: +7(861) 233-26-56

Моб. тел.: +7 (988) 24-54-68

Адрес электронной почты: abramovkubgu@mail.ru

